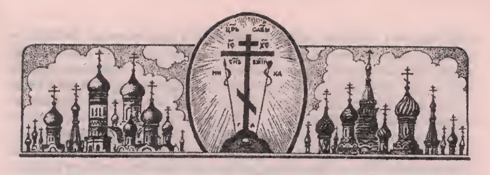

Святитель Игнатий Брянчанинов
(Аскетические опыты Том III стр. 80-85)

РАЙ И НЕБЕСА

Боговидец Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же самое время Господь насадил на Востоке рай сладости (Быт. 2, 8), куда и поместил первых двух человеков, родоначальников человеческаго племени. И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости делати его и хранити (Быт. 2, 1). Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что царство небесное уготовано для человеков от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию: после преступления они внезапно изменились душею и телом, сделались неспособными пребывать в святом рае. Тогда Бог — говорит вдохновенный Бытописатель — изгнал человека из рая, и изринул на землю, и вселил их на ней прямо рая сладости (Быт. 3, 23-24). Слова: прямо рая сладости приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими, и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: это рай! Такое выражение употреблено в Священном Писании о плодороднейшей стране Содомской до ея превращения: она уподоблена раю Божию (Быт. 13, 24). Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом (Быт. 2, 9). Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле; но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей — духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена была на Херувима (Быт. 3, 24); душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай (Лук. 23, 43); туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святый Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «знают их сограждане, т.е. духи Святых и Апостолов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братия, находящиеся на земли. Они (эти земные братия небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостию к небесным жителям:

обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленныя им заблаговременно обители (домы и ветрограды, на греческом παράδεισος, сады — рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценныя и знаменитыя одеяния (Бес. 16, 8)». Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и разделяющаяся на четыре рукава (Рукопись Молдавскаго Нямецкаго монастыря, имеющаяся у составившаго Слово и содержащая житие и сочинение преподобнаго Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; а также Добротолюбие ч. 1.) Об этой реке упоминает и Священное Писание; река же, говорит оно, исходит из Эдема напояти рай: оттуду разлучается на четыре начала (Быт. 2, 10). Святый пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся превыше небес (Псал. 148, 4). Место рая определяется Священным Писанием на востоце. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ея из тела, она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку (Житие преподобнаго Василия Новаго. Четьи-минеи 26 марта); великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке (Четьи-Минеи 24 мая); на востоке видела его преподобная Ефросиния Суздальская в дивном видении своем (Рукописное житие Преподобной). На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку: тела умерших кладутся по направлению к востоку — прямо рая сладости. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писаний на востоце, отвечаем словами преподобнаго Григория Синаита: «обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне» (Добротолюбие, ч. 1. Главы, краегранесием в греческом писании расположенныя, зело полезныя, гл. 11).

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьяго неба — аще в теле, или кроме тела, не вем, говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, их же не леть есть человеку глаголати (2 Кор. 12, 3-4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатнаго блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святый Апостол, для изображения виденнаго им в священном иступлении, употребляет следующия выражения: око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим (1 Кор. 2, 9-10). В этих словах Апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающия бедственное состояние падшаго и пребывающаго в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Новаго Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святый Дух, вселившись в человека, разрушает в

нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и разстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху, и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив царство Божие в человеке, Дух Святый нередко возводит достойных служителей своих в страны премирныя, в обители, уготованныя праведникам для вечнаго их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, перваго из человеков, введеннаго Богочеловеком, по искуплении, в рай. (Житие преподобнаго Симеона Дивногорца, 24 мая. Четьи-Минеи.)

Из известных нам видений святых Отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностию и подробностию изложено видение святаго Андрея, юродиваго ради Христа, пребывшаго вышеестественно в течении целых двух недель в созерцании невидимаго мира. Он поведал сотаинику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе: как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуясь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему, и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своим, и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другия украшались златовидными листьями, иныя имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех дерев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было безчисленное множество: иныя из них были с златовидными крыльями, другия — белыя как снег, а иныя — разнообразно испещренныя; оне сидели на ветвях райских дерев, и пели прекрасно; от сладкаго пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время, как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напояющую. На другом берегу реки был виноградник, котораго лозы, украшенныя златыми листьями и златовидными гроздиями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады, и производили дивный шум листьями своими». (Житие святаго Андрея. Четьи-Минеи 2 октября).

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великаго угодника Божия Василия Новаго, что она преисполнена была славы, и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно

показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я» — говорит она — «прекрасныя селения и многочисленныя обители, уготованныя любящим Бога, преисполненныя славы и благодати. Водившие меня показывали мне отдельно обители апостольския, отдельно пророческия, отдельно мученическия, отдельно каждаго чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобна Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовнаго, и видны лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне на встречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившаго меня от сетей вражиих». (Житие преподобнаго Василия Новаго. Четьи-Минеи 26 марта)

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты котораго нетленны, несказанно изящны, преисполнены священнаго мира и благодати. Земля, после согрешения праотцев наших, проклята Создателем, и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она, поглощая целые грады и веси; то выступают на поверхность ея свирепыя воды, и губят целыя страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразнаго страдания, неумолкающаго труда, безчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонскаго столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней, и постоянно истребляет поколения человеческия, которыя закон размножения, установленный для рода человеческаго Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она, и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животныя, населяющия землю, возстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самыя стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно, или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, котораго вселил Бог против рая сладости, для непрестаннаго воздыхания и сетования о нем. (Святый Петр Дамаскин. О первом разуме, и о том, како подобает начинати оный. Книга 1. Добротолюбие ч. 3.) Если же земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение, (2 Петр. 3, 7,10), имеет красоты свои, нас восхищающия: то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? Око плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одною чувственностию, не взыде, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.